

**Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Исторический факультет**

На правах рукописи

Трегубов Никита Александрович

**Формирование региональной многопартийности в России:
1987-1993 гг. (на материалах Челябинской и Оренбургской
областей)**

Специальность 23.00.02 – политические институты,
этнополитическая конфликтология, национальные и политические
процессы и технологии.

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени кандидата политических
наук

Москва 2007

Работа выполнена на кафедре истории общественных движений и политических партий исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор
ЛЕОНОВА Лира Степановна

Официальные оппоненты: доктор политических наук
ЛЕОНОВА Ольга Георгиевна
доктор исторических наук
СОЛОВЕЙ Валерий Дмитриевич

Ведущая организация: Академия ФСБ России

Защита диссертации состоится 2007 года в часов на заседании диссертационного совета К501.001.14 в Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ленинские горы, 1-й корпус гуманитарных факультетов МГУ, аудитория № 550.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГУ по адресу: 1-й корпус гуманитарных факультетов, читальный зал.

Автореферат разослан 2007 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук, доцент

В.А. Никитин

Общая характеристика работы

Актуальность темы исследования. Масштабные исторические события, произошедшие в России в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века, стали своеобразной «точкой отсчета» для новой российской государственности. Именно тогда на территории нашей страны началось становление современных политических феноменов, одним из которых является институт многопартийности.

С точки зрения политической науки, многопартийность является институтом политического пространства, с помощью которого осуществляется трансляция интересов гражданского общества в органы государственной власти. В связи с этим, состояние многопартийности является одним из важнейших индикаторов соответствия политического устройства той или иной страны современным демократическим стандартам.

В настоящее время на уровне государственной власти постоянно подчеркивается важность роли политических партий в общественно-политической жизни страны. В частности, в послании Президента Российской Федерации В.В. Путина к Федеральному Собранию от 26 апреля 2007 г. усиление влияния партий на формирование демократической власти, рост межпартийной конкуренции напрямую связываются с укреплением и улучшением качества российской политической системы¹.

С другой стороны, на протяжении нескольких последних лет в научной и публицистической литературе доминирует тезис о кризисе современной отечественной многопартийности, слабости российских политических партий, их неспособности выполнять те или иные функции в новой политической системе и т.д. В ряде исследований партии априори выносятся за рамки российского политического процесса, исключаются из числа значимых политических акторов². Подобное скептическое отношение к

¹ Послание Президента России Владимира Путина Федеральному Собранию РФ, 2007 г. – <http://www.kadis.ru/texts/index.phtml?id=19057>

² См., напр.: Россия регионов: трансформация политических режимов / общая редакция: В.Гельман, С.Рыженков, М.Бри. М.: Издательство «Весь Мир», 2000. С. 23; Магомедов А.К. Мистерия регионализма. Региональные правящие элиты и региональные идеологии в современной России: модели политического

политической субъектности российских партий подтверждается и с помощью опросов общественного мнения, согласно которым партии являются социальным институтом, пользующимся наименьшим доверием россиян³.

Указанное противоречие актуализирует поиск научного ответа на вопрос о реальном месте института многопартийности в политической жизни современной России. Очевидно, что для получения наиболее адекватного представления о данной проблеме, в первую очередь, необходимо обратиться к начальным этапам становления отечественной многопартийности, поскольку именно тогда закладывались «генетические» особенности деятельности современных российских политических партий, во многом обусловившие сегодняшнее состояние института многопартийности в России.

Особого внимания заслуживает региональный аспект указанной проблемы. Известно, что в регионах сосредоточены основные социальные (а, в ряде случаев, и материальные) ресурсы формирующихся политических партий. Поэтому именно укоренение партийных структур в поле регионального политического пространства является одним из ключевых свидетельств «реальности» процесса формирования многопартийности в отношении всей страны. Понимание несводимости понятия «многопартийность» к существованию нескольких «партий Садового кольца» отражено и в действующем законе «О политических партиях», одна из норм которого требует, чтобы российские партии имели региональные отделения численностью не менее пятисот членов более чем в половине субъектов Российской Федерации⁴.

В настоящем исследовании процесс формирования многопартийности будет рассмотрен на примере двух южно-уральских регионов – Челябинской и Оренбургской областей (под понятием «регионы» в данном случае

воссоздания «снизу» (сравнительный анализ на примере республик и областей Поволжья). М.: Московский общественный научный фонд; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 2000. - <http://www.auditorium.ru/books/135/>

³ Рубин М. Укрепление через укрупнение. - <http://wciom.ru/arkhiv/tematicheskiiarkhiv/item/single/3360>.

⁴ Федеральный Закон от 11 июля 2001 г. «О политических партиях», ст.3, п.2. - <http://www.kodeks.ru/noframe/free-urbib?d&nd=901792270&nh=1>

подразумеваются административно-территориальные образования в границах современных субъектов Российской Федерации). Являясь регионами-«соседями», эти области одновременно заметно различаются между собой по ряду важнейших географических, природно-климатических, демографических, социально-экономических и иных показателей⁵. Однако наиболее интересное с точки зрения политического анализа отличие этих регионов заключается в особенностях их новейшей политической истории: если в Челябинской области на начальных стадиях становления современной российской государственности превалировала тенденция к эскалации внутрорегионального политического конфликта, то в Оренбургской области в этот же период во главу угла был поставлен консенсус политических акторов. Представляется, что сопоставление партогенеза в двух столь разных «средовых» политических условиях может быть весьма полезным с точки зрения выявления общих (базисных) и специфических тенденций складывания современной региональной многопартийности.

Состояние научной разработанности проблемы. Научные публикации, связанные с проблемами регионального партогенеза в современной России, можно условно разделить на несколько групп.

1. Труды по вопросам теории политических партий и партийных систем.

Первые научные представления о партиях как политических субъектах эпохи Нового времени связаны с именами таких мыслителей и политических деятелей прошлого, как Э. Берк, К. Маркс, А. де Токвиль, Ф. Энгельс, Д. Юм и др.⁶. Предметом специального научного анализа политические партии стали в конце XIX – начале XX вв. Именно тогда в рамках формирующейся политической науки зародилось особое направление – «партология»,

⁵ Челябинская область в двенадцатой пятилетке. Статистический сборник. Челябинск, 1992. С. 9; Основные показатели развития народного хозяйства Оренбургской области за 1990 – 1994 гг. (статистический сборник). Т.1 Оренбург, 1995. С. 8-9; Макфол М., Петров Н. Политический альманах России 1997. Кн.2. Социально-политические портреты регионов. М.: Московский Центр Карнеги, 1998. С. 743-746, 965-968 - [www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/225576\(223758\)chelyab\(orenb\).pdf](http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/225576(223758)chelyab(orenb).pdf)

⁶ Берк Э. Правление, политика, общество. М.: Канон-Пресс-Ц; Кучково поле, 2001. 480 с.; Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Маркс К., Энгельс Ф. Соч., 2-е изд. Т.4. М.: Госполитиздат, 1955. С. 419-459; Токвиль А. Демократия в Америке. М.: Прогресс, 1992. 554 с.; Юм Д. О партиях вообще // Юм Д. Малые произведения. Т. 2. М., 1996. С. 511-518.

основателями которого являлись Р. Михельс и М.Я. Острогорский⁷. Помимо основоположников партологии проблематикой политических партий в тот период специально занимались такие отечественные и зарубежные ученые, как П.А. Берлин, М. Вебер, Ю.С. Гамбаров, Б.Н. Чичерин и др.⁸. В центре внимания исследователей той эпохи были вопросы происхождения, функционирования, бюрократизации и олигархизации партий.

Дальнейшее развитие теории политических партий и анализа партийных систем в XX в. связано с именами таких исследователей, как К. Джанда, М. Дюверже, Р. Кац, П. Мэйр, Н. Петро, А. Лейпхарт, С.М. Липсет, С. Роккан, Дж. Сартори и др.⁹. В их трудах помимо вышеназванных вопросов освещаются проблемы классификации политических партий и партийных систем, рассматриваются различные факторы эволюции партийно-политической жизни.

Во второй половине 1990-х – начале 2000-х гг. основные результаты изысканий по проблемам теории политических партий и партийных систем были довольно полно изложены в рамках ряда монографических¹⁰ и диссертационных исследований¹¹.

⁷ Михельс Р. Социология политических партий в условиях демократии // Мир политической мысли. Хрестоматия по партологии. Книга 1. Основатели партологии / Под ред. Б.А. Исаева, А.К. Голикова, В.Е. Юстужева. СПб.: БГТУ, 2002. С. 184-197; Острогорский М.Я. Демократия и политические партии. М.: РОССПЭН, 2002. 640 с.

⁸ Берлин П.А. Политические партии на Западе. Их доктрины, организация и деятельность. СПб., 1907. 270 с.; Вебер М. Политика как призвание и профессия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990. С. 644-706; Гамбаров Ю.С. Политические партии в их прошлом и настоящем. СПб., 1904. 56 с.; Чичерин Б.Н. Курс государственной науки Б. Чичерина. Часть 3. Политика. М., 1898. 556 с.

⁹ Джанда К. Сравнение политических партий: исследования и теория // Современная сравнительная политология. Хрестоматия / Под ред. Г.В. Голосова. М.: Московский общественный научный фонд, 1997. – <http://www.auditorium.ru/books/337/>; Дюверже М. Политические партии. М.: Академический проект, 2002. 560 с.; Кац Р., Мэйр П. Изменяющиеся модели партийной организации и партийной демократии: Возникновение картельных партий. (Реферат) // Партии и выборы: Хрестоматия / Отв. ред. и сост. Н.В. Анохина, Е.Ю. Мелешкина. Ч.1. М.: ИНИОН, 2004. С. 7-13; Петро Н. Путь к многопартийности и законность // Общественные науки и современность. 1992. №3. С. 170-177; Лейпхарт А. Партийные системы. Двухпартийные и многопартийные системы // Партии и выборы: Хрестоматия ... С. 27-48; Липсет С.М., Роккан С. Структуры размежеваний, партийные системы и предпочтения избирателей // Партии и выборы: Хрестоматия ... С. 49-80; Сартори Дж. Партии и партийные системы // Буржуазная демократия: Теория и практика. М., 1978. С. 196-206.

¹⁰ Усманов Р.Х. Политические партии и политические процессы (история, теория и современность). М.: Прометей, МПГУ, 2001 С. 22-87; Федоринов В.Е. Политический плюрализм и проблемы формирования многопартийности в России. Воронеж: Воронежский экономико-правовой институт, 2004. С. 38-81.

¹¹ Заславский С.Е. Институционализация многопартийности в современной России: генезис, механизмы формирования, перспективы. Дисс.: к.п.н. М., 1995. С. 14-35; Гасанов Г.А. Формирование российской многопартийности: истоки, особенности, тенденции (конец 80-х – начало 90-х годов). Дисс.: к.и.н. М., 1996. С. 19-79; Чу Се Джон. Формирование российской многопартийности (на материалах Приморского края).

2. Работы, в которых освещается процесс становления многопартийности в современной России.

Первые исследования по проблемам современного российского партогенеза появились в конце 1980-х – 1991 гг. и были посвящены всестороннему изучению феномена неформальных (самодеятельных) общественно-политических объединений. Наиболее заметные результаты в изучении «политического неформалитета» эпохи перестройки были достигнуты А.Б. Громовым, Б.Ю. Кагарлицким, О.С. Кузиным, В.Ф. Левичевой, М.В. Малютиным, А. Нелюбиным, З.В. Сикевич, С.Б. Станкевичем, И.Ю. Сундиевым, Е.А. Сусловой, М.Н. Топаловым, А.В. Фадиным, В.Чурбановым, В.Н. Шкуриным, С.Н. Юшенковым и рядом других исследователей¹².

В начале 1990-х гг. в трудах Е.В. Астаховой, Е.Г. Базовкина, В.Н. Березовского, А.П. Бутенко, А.А. Данилова, А.В. Душакова, С.О. Засорина, Б.И. Ковалю, Г.Н. Крошкиной, Г.М. Трегуб, Н.А. Фроловой¹³ были сформулированы первоначальные выводы по наиболее общим вопросам становления новой российской многопартийности (причины появления партийных образований, периодизация партогенеза, характерные черты

Дисс.: к.п.н. Владивосток, 1997. С. 22-89; Ташпекова А.Т. Становление политических партий на региональном уровне. Дисс.: к.п.н. Саратов, 2001. С. 14-61; Телков А.С. Политические партии и партийные системы: направления институциональной трансформации. Дисс.: к.п.н. М., 2002. С. 15-78; Терешкин А.Ю. Особенности становления партийной системы в современной России. Автореф. дисс.: к.п.н. М., 2004. С. 9-12 и др.

¹² Громов А.В., Кузин О.С. Неформалы: кто есть кто? М.: Мысль, 1990. 269[2] с.; Кагарлицкий Б.Ю. Рождение гражданского общества // Общественные самодеятельные движения: проблемы и перспективы. М., 1990. С. 284-291; Левичева В.Ф. Неформальные самодеятельные объединения. Социологический очерк. М.: Знание, 1989. 64 с.; Левичева В.Ф. Молодежный Вавилон: размышления о неформальном движении. М.: Мол. гвардия, 1989. 219[5] с.; Малютин М. Выбор после выборов (о возможных путях дальнейшего развития общественно-политического движения в СССР в ходе реформы общественно-политической системы) // Неформалы: социальные инициативы. М., 1990. С. 77-82 и др.

¹³ Астахова Е.В. Становление многопартийности в СССР: некоторые аспекты. Харьков: Облполиграфиздат, 1991. 160 с.; Базовкин Е.Г. Политические партии и общественные движения в системе современной демократии (сравнительный анализ Украины и России). Автореф. дисс.: д.и.н. М., 1993. 32 с.; Березовский В.Н. Российская многопартийность в конце XX в.: процесс возникновения (1987 – 1991 гг.). Автореф. дисс.: к. и. н. М., 1993. 30 с.; Бутенко А.П. Советская многопартийность: проблема формирования. М.: Знание, 1991. 64 с.; Данилов А.А., Засорин С.А. Новые политические партии и движения Российской Федерации. Краткий справочник лектора. М.: Общество «Знание» РСФСР, 1991. 56 с.; Душаков А.В. Роль политических партий России в консолидации современного общества (1988-1992 гг.). Автореф. дисс.: к.и.н. М., 1992. 22 с.; Россия сегодня. Политический портрет, 1985 – 1990 гг. / Отв. Ред. Б.И. Коваль. М.: Международные отношения, 1991. 512 с.; Крошкина Г.Н. Молодежное движение и политические партии в России: историко-политический анализ. Автореф. дисс.: к.п.н. М., 1991. 18 с.; Трегуб Г.М. Парламентаризм советский (истоки, многопартийность, блоки). Справочное пособие. М., 1991. 92 с.; Фролова Н.А. Становление политических партий России (1985-1993 гг.). Автореф. дисс.: к.и.н. М., 1993. 24 с.

политических партий современной России, типы и виды партийных структур, особенности и перспективы отечественного партийного строительства).

Дальнейшее изучение указанных проблем современного отечественного партогенеза связано с именами таких исследователей, как А. Автономов, И.М. Бунин, Г.В. Голосов, С.Е. Заславский, Р.И. Капелюшников, Ю.Г. Коргунюк, В.Н. Краснов, А.Н. Кулик, В.П. Любин, С. Марков, С.Б. Радкевич, В.В. Рябов, Г.В. Саенко, А.М. Салмин, М.Ю. Урнов, Е.И. Хаванов¹⁴. Наконец, с начала 2000-х гг. вопросы генезиса и современного состояния российских политических партий стали предметом научного рассмотрения М.В. Барабанова, А.Н. Волобуевой, Б.В. Грызлова, З.М. Зотовой, Н.В. Кукиной, Н.Б. Пискуловой, Б. Макаренко, В.И. Селютина, С.С. Сулакшина, Д.В. Чижова¹⁵ и ряда других авторов.

Проблемы формирования современной многопартийности в регионах России нашли отражение в работах таких исследователей, как В. Авдонин, М.Ф. Батуева, А.П. Богданов, А.А. Вартумян, В.Я. Гельман, Г.В. Голосов,

¹⁴Автономов А. Основные проблемы формирования партийной системы в России // Формирование политической системы в России. М.: Тасис, 1996. с. 29-49; Салмин А.М., Бунин И.М., Капелюшников Р.И., Урнов М.Ю. Партийная система в России в 1989-1993 годах: опыт становления. М., Начала-Пресс, 1994. 88 с.; Голосов Г.В. Партийные системы России и стран Восточной Европы: генезис, структуры, динамика. М.: Издательство «Весь мир», 1999. 152 с.; Коргунюк Ю., Заславский С. Российская многопартийность: становление, функционирование, развитие. М.: ИНДЕМ, 1996. 248 с.; Коргунюк Ю.Г. Современная российская многопартийность. М.: Региональный фонд ИНДЕМ, 1999. 384 с.; Краснов В.Н. Система многопартийности в современной России (очерк истории). М.: ИИА «Обозреватель», 1995. 320 с.; Кулик А.Н. Сравнительный анализ партий: методология и инструментарий // Политические партии и движения в России и на Западе: процесс формирования, методы исследования. М., 1994. С. 41-49; Любин В.П. Политические партии на Западе и в России: сопоставимы ли понятия? // Политические партии и движения в России и на Западе: процесс формирования, методы исследования. М., 1994. С. 35-38; Марков С. Формы существования политических партий в России // Формирование политической системы в России. М.: Тасис, 1996. С. 12-23; Радкевич С.Б. Политические партии: общая теория и российские проблемы. М., 1997. 242 с.; Рябов В.В., Хаванов Е.И. Между народом и властью. Российская многопартийность: проблемы становления М.: РАГС, 1995. 200 с.; Саенко Г.В. Политическая оппозиция как социальное явление в общественной жизни современной России (конец 80-х – 90-е годы). Автореф. дисс.: д.и.н. М., 1996. 42 с. и др.

¹⁵Барабанов М.В. Политические партии современной России: становление, особенности, перспективы. Дисс.: к.п.н. М., 2006. 148 с.; Волобуева А.Н. Политические партии в системе публичной власти современной России. Курск, 2005. 210 с.; Грызлов Б.В. Политические партии и российские трансформации: теория и политическая практика. Автореф. дисс.: к.п.н. СПб., 2001. 26 с.; Зотова З.М. Политические партии России: организация и деятельность. М.: Российский центр обучения избирательным технологиям, 2001. 134 с.; Кукина Н.В. Становление и развитие многопартийности в условиях модернизации политической системы современной России. Автореф. дисс.: к.п.н. Ярославль, 2004. 26 с.; Макаренко Б. Партийная система России: эволюция, нынешнее состояние и перспективы. М.: Московский Центр Карнеги, 2001. 12 с.; Селютин В.И. Российские партии и движения в политическом процессе. Автореф. дисс.: д.п.н. М., 2000. 48 с.; Сулакшин С.С. Современная российская многопартийность: видимость и сущность. Свидетельство не со стороны. М.: Мысль, 2001. 207 с.; Пискулова Н.Б. Политическая активность молодежи в постсоветский период. Автореф. дисс.: к.п.н. Тверь, 2002. 20 с.; Чижов Д.В. Российские политические партии как институт гражданского общества и политической системы. Дисс.: к.п.н. М., 2006. 223 с. и др.

В.Г. Горбачев, В.И. Козодой, В.Г. Копыльцов, А.К. Магомедов, А.К. Мамитов, А.Г. Осипов, О. Сенатова, Р.Х. Усманов, Е.В. Черненко и др.¹⁶

Этими авторами предприняты попытки соотнести федеральные и региональные компоненты формирования многопартийности, выявить специфически-региональные факторы партийного строительства в современной России.

Учитывая важность вопроса о современных научных подходах к проблеме формирования отечественной многопартийности, их рассмотрению был посвящен отдельный параграф в рамках настоящего диссертационного исследования. По мнению диссертанта, одной из ключевых проблем историографии российского партотенеза конца XX – начала XXI вв. является недостаточное освещение в научной литературе вопроса о влиянии на формирование современной отечественной многопартийности факторов, связанных с произошедшей в стране трансформацией системы политических отношений. Эта проблема имеет отчетливое региональное измерение и поэтому может и должна решаться на основе данных по конкретным российским регионам.

¹⁶Авдонин В. Влияние электоральных институтов и практик на развитие региональной партийной системы (Рязанская область) // Выборы и партии в регионах России. М.; СПб.: ИГПИ; Летний Сад, 2000. С. 196-213; Багуева М.Ф. Политические партии как акторы регионального политического процесса. Дисс.: к.п.н. Пермь, 2006. 197 с.; Богданов А.П. Политические партии как субъект региональной политики. Автореф. дисс.: к.п.н. Саратов, 2003. 18 с.; Вартумян А.А. Региональный аспект в деятельности новых политических партий в России. Конец 80-х – первая половина 90-х гг. (на примере Северо-Кавказского региона). Дисс.: к.и.н. Москва, 1997. 196 с.; Гельман В., Сенатова О. Политические партии в регионах // Очерки российской политики. М.: ИГПИ, 1994. С. 16-29; Гельман В., Голосов Г. Политические партии в Свердловской области (Региональные практики в сравнительной перспективе) // Мировая экономика и международные отношения. 1998. №5. С. 133-144; Горбачев В.Г. Становление многопартийности. Региональный аспект (на опыте Брянской области) // Социально-политический журнал. 1998. №3. С. 32-39; Горбачев В.Г. Многопартийность на Брянщине: вступая в XXI век (сюжеты, оценки, выводы). Брянск: Издательство «Десна», 2003. 166 с.; Осипов А.Г., Козодой В.И. Политический спектр (Формирование многопартийности в Западной Сибири. 1986-1996). Новосибирск: Новосибирский полиграфкомбинат, 2003. 354 с.; Копыльцов В.Г. Региональные партийные структуры: проблемы институционализации. Автореф. дисс.: к.п.н. М., 1996. 22 с.; Магомедов Абрахан. Межполитические отношения и формирование региональных партийных систем в новейшее время // Пространственные факторы в формировании партийных систем: диалог американистов и постсоветологов. Саппоро; Екатеринбург, 2000. С. 25-60; Мамитов А.К. Формирование многопартийности в России (1987-1993 гг.): региональный аспект. Автореф. дисс.: к.и.н. Ростов-на-Дону, 1995. 18 с.; Мамитов А.К. Региональный партотенез в современной России // Политические партии России в контексте ее истории. Ростов-на-Дону: «Феникс», 1998. С. 478-504; Усманов Р.Х. Региональный партотенез в политическом процессе современной России (Южный Федеральный округ в 1990-е годы) М.: Прометей; МПГУ, 2002. 301 с.; Черненко Е.В. Становление общественно-политических организаций и движений в Западной Сибири. Дисс.: к.и.н. Омск, 1997. 214 с. и др.

3. Исследования, в которых затрагиваются различные аспекты становления многопартийности на территории Челябинской и Оренбургской областей в конце 80-х – начале 90-х гг. XX века.

В настоящее время литература, посвященная изучению указанной тематики, представлена очень скупо. Часть этой литературы касается проблемы формирования многопартийности на территории Челябинской и Оренбургской областей лишь постольку, поскольку содержит информацию о тех социально-исторических условиях, в которых происходили интересующие нас процессы. Исследование В.Н. Иванова посвящено изучению развития на Южном Урале развернувшихся в годы перестройки процессов департизации органов государственной власти и управления¹⁷. В книге «Урал экономический» анализируются особенности разработки и реализации на Урале экономической и промышленной политики, рассматривается ход экономических реформ на местах в 1990-1991 гг. («потребность в действии») и 1992-1993 гг. («шоковая терапия»)¹⁸. В монографии «Законодатели Урала» на материалах уральских регионов освещен ряд вопросов, связанных с функционированием в конце 80-х – начале 90-х гг. местных органов Советской власти¹⁹. Наиболее общие сведения о социально-экономических характеристиках и особенностях политического пространства Челябинской и Оренбургской областей содержатся в изданном под эгидой Московского Центра Карнеги «Политическом альманахе России» за 1997 г.²⁰.

К другой категории работ можно отнести исследования, в которых процессы складывания региональной многопартийности в Челябинской и Оренбургской областях затрагиваются в связи с изучением каких-либо

¹⁷ Иванов В.Н. КПСС и власть: Департизация органов государственной власти и управления на Южном Урале / Челяб. гос. ун-тет. Челябинск, 1999. 172 с.

¹⁸ Кириллов А.Д., Мамлеев А.Б., Кириллов Б.А. Урал экономический. Реформы. Результаты. Перспективы. Екатеринбург: Издательство «Уральский рабочий», 1999. 280 с.

¹⁹ Кириллов А.Д., Кириллов Б.А. Законодатели Урала. Представители народа и государства. Екатеринбург: Издательство «Уральский рабочий», 2000. С. 9-51.

²⁰ Макфол М., Петров Н. Политический альманах России 1997. Кн.2. Социально-политические портреты регионов. М.: Московский Центр Карнеги, 1998. С. 743-753, 965-981. - [www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/225576\(223758\)chelyab\(orenb\).pdf](http://www.carnegie.ru/ru/pubs/books/volume/225576(223758)chelyab(orenb).pdf)

смежных проблем и вопросов. В одном из разделов книги «Урал: век двадцатый» представлен ряд сюжетов, связанных с развитием на территории Челябинской области неформального политизированного движения (данные о наиболее известных самодеятельных организациях, об эволюции их программных положений и форм деятельности)²¹. Некоторую информацию о социально-психологических условиях и отдельных особенностях складывания многопартийности на Южном Урале можно почерпнуть из статьи И.В. Сибирякова, посвященной вопросам политической ориентации провинциальной интеллигенции в годы перестройки²².

Наконец, к числу работ, в которых осуществляется предметное изучение ранних этапов партогенеза на территории Челябинской и Оренбургской областей, следует отнести исследования В.Н. Рагузина и А.Д. Кириллова.

Труды В.Н. Рагузина, посвященные становлению многопартийности в Оренбургской области²³, имеют преимущественно описательный характер. В них содержится краткая информация о развитии в Оренбуржье неформальной общественно-политической активности, приводятся фактические данные о становлении на территории области левого и национал-патриотического движения, о нарастании кризисных явлений в стане местных демократических сил после августа 1991 г. Каких-либо концептуальных выводов по итогам рассмотрения партийно-политической жизни Оренбургской области конца 1980-х – 1993 гг. исследователь не делает.

В исследовании А.Д. Кириллова вопросы зарождения и развития региональной многопартийности на Урале в 1990-1993 гг. рассматриваются в

²¹ Урал: век двадцатый. Люди. События. Жизнь. Очерки истории / Научн. ред. Кириллов А.Д., Попов Н.Н. Екатеринбург: Издательство «Уральский рабочий», 2000. С. 207-263.

²² Сибиряков И.В. Интеллигенция Южного Урала в годы перестройки: проблема нравственного выбора // Южный Урал в судьбе России (к 70-летию Челябинской области): материалы научно-практической конференции. Челябинск, 2003. С. 350-353.

²³ Рагузин В.Н., Прусс А.П. Формирование гражданского общества в Оренбуржье (Избирательные кампании 1993-1998 гг.). Оренбург, «Печатный дом «ДИМУР»», 1998. С. 9-23; Рагузин В.Н. Становление гражданского общества (складывание многопартийности). Учебно-методические материалы Оренбург, 1999. 19 с.; Оренбургская область. Партии - <http://www.admin.orenburg.ru/div53/54>.

рамках специального раздела²⁴. Ученый приходит к выводу, что неудача «первой многопартийности» была напрямую связана с отрицательными последствиями реформ 1992-1993 гг. (резкий рост социального расслоения, перенос на «демократов» всего того негативного, что ощущал рядовой избиратель в результате первых итогов экономического реформирования и др.) и на годы отбросила возможность появления в России реального гражданского общества. Необходимо заметить, что широта исследовательского подхода А.Д. Кириллова²⁵ обусловила тот факт, что процесс формирования многопартийности в отдельных административно-территориальных образованиях Большого Урала рассматривается ученым лишь в самых общих чертах, без привлечения широкого круга источников, без подробного анализа «предыстории» многопартийности (годы перестройки). В работе практически отсутствует соотнесение процесса регионального партотгенеза с базовыми тенденциями складывания в регионах Урала новой системы политических отношений. Кроме того, сам вывод исследователя не является бесспорным и может быть подвергнут сомнению с позиций анализа политической практики современной России (к настоящему моменту отрицательные последствия экономических реформ в целом преодолены, однако эффективной многопартийной системы так и не сформировано).

Таким образом, в изучении начальных этапов формирования региональной многопартийности в современной России на сегодняшний день наблюдаются следующие особенности: 1) довольно подробно проанализированы и систематизированы основные теоретические подходы к исследованию политических партий и партийных систем; 2) отсутствует

²⁴ Кириллов А.Д. Социально-политическое развитие регионов в период становления новой российской государственности, 1990-1998 гг. (на материалах Урала). Автореф. дис.: д.и.н. Челябинск, 1999. С. 34-35; см., также: Кириллов А.Д. Урал: от Ельцина до Ельцина. Екатеринбург: Издательство Уральского Университета, 1997. С. 55-74; Кириллов А.Д., Попов Н.Н., Кириллов Б.А. Урал политический: история и современность. Партии. Выборы. Депутаты. Екатеринбург: Издательство «Уральский рабочий», 1999. С. 59-86.

²⁵ Главную цель своего исследования автор видит в выявлении особенностей и оценке регионального социально-политического развития в период становления новой российской государственности. См.: Кириллов А.Д. Социально-политическое развитие регионов в период становления новой российской государственности, 1990-1998 гг. (на материалах Урала). Автореф. дис.: д.и.н. Челябинск, 1999. С. 6.

целостное представление о влиянии на формирование современной отечественной многопартийности факторов, связанных с изменениями системных характеристик политической жизни; 3) не получили достаточного освещения фактологические и концептуальные аспекты становления многопартийности в ряде российских регионов, в частности, на территории Челябинской и Оренбургской областей.

Степень изученности избранной темы, а также ее научная и общественно-политическая актуальность, определили выбор цели, задач, объекта, предмета и методологии настоящего исследования.

Целью данной диссертации является изучение политико-системных особенностей формирования региональной многопартийности в России в 1987-1993 гг. В соответствии с этой целью поставлены следующие **задачи исследования:**

- анализ основных теоретических и методологических подходов к изучению процесса складывания многопартийности в современной России, выявление их эвристического потенциала;

- разработка теоретико-методологической модели анализа отечественного регионального партогенеза;

- изучение характера трансформации системы политических отношений на региональном уровне в период с 1987 по 1993 гг.;

- анализ роли формирующегося института региональной многопартийности в рамках изменяющейся политической системы;

- исследование динамики функционального потенциала партийных и движенческих структур в процессе трансформации политической системы регионов;

- выявление системных причин развития (или деградации) института региональной многопартийности;

- сравнение партогенеза в Челябинской и Оренбургской областях, выявление общих закономерностей и степени межрегиональных различий в процессе формирования региональной многопартийности.

Объектом диссертационного исследования является отечественная региональная многопартийность.

Предметом данного исследования выступает процесс формирования многопартийности на территории Челябинской и Оренбургской областей в условиях системной политической трансформации 1987-1993 гг.

Методологической основой диссертации является, прежде всего, системный подход, позволяющий исследовать проблемы формирования региональной многопартийности в многомерном пространстве общего процесса трансформации российской политической системы. Теоретической базой диссертации стали положения теории политической системы, содержащиеся в классических трудах Т. Парсонса, Д. Истона, Г. Алмонда, а также в работах Д.Г. Красильникова, Г.В. Пушкаревой, О.Ф. Шаброва и ряда других отечественных исследователей. Автором также были использованы и другие методологические подходы: исторический подход – позволил проследить конкретный процесс формирования региональной многопартийности в его последовательности, многосторонности и взаимосвязанности этапов; сравнительно-политологический подход – позволил выделить в процессе регионального партотгенеза общие и специфические черты.

Хронологические рамки исследования: 1987 – октябрь 1993 гг. – период системной политической трансформации в России (как на федеральном, так и на региональном уровнях) и закладывания основ современного отечественного политического процесса. В качестве начальной даты изучаемого периода берется 1987 г. – время появления на местах неформальных общественно-политических объединений (первых агентов формирующегося института региональной многопартийности). Конечная дата совпадает с событиями сентября-октября 1993 г. (опубликование Указа Б. Ельцина «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», противостояние сторонников исполнительной и представительной власти), после которых в связи с ликвидацией советской

структуры и принятием новой Конституции России в центре и на местах произошло существенное изменение институционально-правового контекста деятельности политических партий.

Эмпирическую базу диссертации образуют несколько видов источников:

- законодательные акты, дающие представление о наиболее общих параметрах конституционно-правового пространства формирующейся региональной многопартийности; решения, постановления, материалы собраний, совещаний, конференций и съездов региональных органов представительной и исполнительной власти, позволяющие выявить некоторые типичные черты внутрорегионального политического процесса, особенности взаимоотношений региональных властных институтов с местными общественно-политическими объединениями;

- документы структур КПСС, значимые для анализа перестроечного этапа отечественной политической трансформации; материалы новых союзных (российских) партий и движений, позволяющие получить представление о характере направленных из Центра в регионы импульсов партотрогенеза; программы и уставы, материалы съездов, конференций и собраний, заявления и обращения руководящих органов и лидеров общественно-политических объединений, действовавших на региональном уровне, помогающие раскрыть специфику партийного строительства на местах;

- местные периодические издания, содержащие разнообразную информацию о характере деятельности в регионах органов власти и партийно-политических сил; периодические органы местных политических объединений, являющиеся источником более подробных сведений об организационных мероприятиях, идеологической специфике, формах публичной деятельности новых партийных и движенческих структур, об особенностях межпартийных отношений;

- мемуарная литература, в которой процессы трансформации политической жизни на местах и формирования региональной многопартийности рассмотрены через анализ политической биографии активных участников этих процессов;

- справочные материалы и интернет-ресурсы, с помощью которых могут быть заполнены определенные информационные пробелы, возникающие при восстановлении событийной канвы регионального партогенеза.

В целом круг использованных источников способствует проведению системного анализа, решению поставленных в диссертации задач.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- проведен анализ основных научных работ по теме складывания многопартийности в современной России, выявлены теоретические и методологические лакуны в разработке проблематики исследования;

- на основе анализа базовых положений системного подхода предпринята попытка разработки теоретико-методологической модели анализа политико-системных особенностей отечественного регионального партогенеза;

- выявлена основная тенденция трансформации политической системы в регионах России в 1987-1993 гг., а также некоторые траектории реализации данной тенденции;

- рассмотрена роль местных партийных и движенческих структур в региональной политико-системной трансформации 1987-1993 гг.;

- изучена динамика выполнения институтом региональной многопартийности своего функционального политического предназначения;

- сделан вывод о характере формирования региональной многопартийности в исследуемый период и об особенностях влияния на данный процесс произошедшей на местах системной политической трансформации;

- путем сравнения регионального партогенеза в Челябинской и Оренбургской областях выявлены общерегиональные и специфически-региональные черты формирования многопартийности в 1987-1993 гг.;

- в научный оборот введен большой объем новых источников.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его основные выводы могут быть использованы для научного прогнозирования общественно-политических процессов, происходящих в России и ее отдельных регионах. Содержащиеся в работе данные и сделанные на их основе выводы также могут быть использованы в теоретических работах по изучению политической и партийной системы, при разработке обобщающих курсов по политологии, спецкурсов по политической регионалистике, истории политических партий и общественно-политических движений.

Апробация работы. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры истории общественных движений и политических партий Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова. Основные положения работы изложены в статьях автора, опубликованных в журналах «Вестник Московского университета» и «Вопросы гуманитарных наук».

Структура работы включает введение, две главы, заключение, список источников и литературы.

Основное содержание работы

Во **Введении** обосновывается актуальность избранной темы, оценивается степень научной разработанности проблемы в отечественной и зарубежной научной литературе, определяются цель, задачи, объект, предмет и теоретико-методологические основы исследования, хронологические и территориальные рамки работы, дается характеристика эмпирической базы исследования.

В первой главе диссертации – «**Теоретико-методологические основы исследования**» - проведен анализ основных теоретических подходов к

изучению современного отечественного партогенеза, обоснована значимость применения к феномену формирующейся многопартийности методологического инструментария теории систем, представлена попытка разработки модели исследования регионального партогенеза в контексте системной политической трансформации.

Анализ отечественной научной литературы по проблемам формирования многопартийности в современной России позволил выделить основные теоретические результаты, достигнутые в изучении данной тематики. На сегодняшний день этими результатами являются:

1) систематизация огромного массива фактического материала;
2) формулирование ряда общих теоретических представлений, разделяемых большинством исследователей:

- о социальных корнях современной российской многопартийности;
- о постепенном формировании института отечественной многопартийности во второй половине 1980-х – 1990-х гг. в процессе перехода страны к демократическому устройству;

- об отрицательном влиянии на российский партогенез разнообразных факторов: социально-экономических, социокультурных, институциональных, общемировых и т.д.;

3) более или менее успешное применение нескольких концептуальных схем анализа российского партийного строительства (методика исследования социальной базы многопартийности, поиска «социальных расколов», а также транзитологический, сравнительный, структурно-функциональный и некоторые другие подходы).

Предметная специфика работ, посвященных формированию региональной многопартийности, по мнению диссертанта, состоит в изучении влияния на партийное строительство ряда особенностей того или иного территориального субъекта, таких как географическое положение региона («центр» - «окраина»), отраслевой состав региональной экономики («промышленность» - «сельское хозяйство»; доминирующие отрасли

промышленности), некоторые характеристики местного населения (этническая и конфессиональная принадлежность, проживание в городской или сельской местности)²⁶, наличие-отсутствие внутриэлитного конфликта²⁷, особенности взаимодействия местных элит в центральной власти (степень региональной автономии)²⁸.

На основании анализа теоретических достижений в изучении современного отечественного партогенеза диссертантом сделан вывод о недостаточном освещении в научной литературе проблемы «органической включенности» политических партий в общественно-политическую жизнь современной России. Исследователи практически не уделяют внимания предметному изучению влияния на российский партогенез изменений, произошедших в отечественной системе политических отношений. В результате, утверждения о том, что партии постепенно вписываются в политическое пространство страны, равно как и диаметрально противоположные суждения, в большинстве случаев либо имеют характер простых констатаций, либо основываются на «механическом» перечислении факторов, препятствующих или способствующих формированию российской многопартийности.

В качестве одного из возможных способов преодоления названных теоретико-методологических трудностей в диссертации предлагается более последовательное применение при анализе проблем отечественного партийного строительства общих принципов и методов системного подхода. Включение процесса партогенеза в контекст масштабных изменений политической системы России и ее регионов, по мнению автора, позволит

²⁶ Чу Се Джон. Формирование российской многопартийности (на материалах Приморского края). Дисс.: к.п.н. Владивосток, 1997. С. 3-22; Черненко Е.В. Становление общественно-политических организаций и движений в Западной Сибири. Дисс.: к.и.н. Омск, 1997. С. 48-49; Горбачев В.Г. Становление многопартийности. Региональный аспект (на опыте Брянской области) // Социально-политический журнал. 1998. №3. С. 33-35.

²⁷ Гельман В., Голосов Г. Политические партии в Свердловской области (Региональные практики в сравнительной перспективе) // Мировая экономика и международные отношения. 1998. №5. С. 133-144; Магомедов Абрахан. Межполитические отношения и формирование региональных партийных систем в новейшее время. // Пространственные факторы в формировании партийных систем: диалог американистов и постсоветологов. Саппоро; Екатеринбург, 2000. С. 25-60;

²⁸ Магомедов Абрахан. Указ. соч.

четко определить место политических партий в рамках разрушавшейся «старой» и формировавшейся «новой» системы властных отношений, что может иметь принципиальное значение для выявления ключевых (системных) причин развития/деградации института отечественной многопартийности.

В диссертации обращается внимание на то, что в своих отдельных аспектах системный подход использовался исследователями современного российского партогенеза достаточно активно. Однако методика его применения не всегда способствовала решению фундаментальных познавательных задач в данной сфере исследования, что может служить еще одним аргументом в пользу использования для анализа проблем формирования отечественной многопартийности (в том числе и региональной) новых системно-ориентированных теоретико-методологических конструкций.

Для более полного раскрытия эвристических возможностей системного подхода в работе проведен анализ базовых системных теоретических представлений. Выяснено, что современная методология изучения системных объектов, как правило, представляет собой синтез положений классического («статичного») и синергетического (динамичного) системных подходов. В связи с этим, обосновывается целесообразность использования в системно-ориентированном исследовании каких-либо политических явлений (в том числе и явления многопартийности), с одной стороны, теоретического наследия основоположников системного политического анализа (Т. Парсонса, Д. Истона, Г. Алмонда), а с другой – результатов научных изысканий исследователей политико-системной динамики (Д.Г. Красильникова, Г.В. Пушкаревой и нек. др.).

На основе синтеза ряда положений, содержащихся в работах по теории политической системы, в диссертации представлена одна из возможных моделей анализа регионального партогенеза в контексте системной политической трансформации. В рамках данной модели политическая

система рассматривается как совокупность политических субъектов (акторов), взаимодействующих друг с другом по поводу достижения коллективных целей общества на основе определенных принципов осуществления власти. При этом в качестве условий системной политической стабильности выделяются наличие в политической системе доминирующих (признаваемых большинством акторов) принципов политического взаимодействия, а также функциональная адекватность системы – ее способность обеспечивать достижение коллективных целей общества посредством адекватного реагирования на воздействия среды. К числу социальных практик поддержания стабильного состояния политической системы диссертант относит политическую социализацию (усвоение участниками политических отношений образцов поведения, основанных на доминирующих в системе принципах осуществления власти), политическую институционализацию (процесс создания в рамках политической системы различных институтов, способных обеспечивать выполнение системой необходимых функций и функционирующих на основе доминирующих в системе принципов политического взаимодействия) и политическую легитимацию (процесс, в ходе которого общие принципы функционирования политической системы получают признание и поддержку населения). При нарушении названных условий и практик, по мнению автора, логически следует переход политической системы в неравновесное состояние, главной характеристикой которого является «борьба на равных» системных и несистемных форм взаимодействия политических субъектов в обществе. Наконец, выход политической системы из неравновесного состояния (прохождение ею точки бифуркации) интерпретируется в диссертации как возникновение на основе временных, неустойчивых и локальных политических взаимодействий системообразующей структуры, которая в результате победы в борьбе за власть устанавливает доминирующие принципы политического взаимодействия, устраняет или нивелирует

особенности не согласующихся с этими принципами форм властно-ориентированных отношений.

В связи с необходимостью использования предложенной модели для анализа системных политических аспектов формирования многопартийности в диссертации, во-первых, выделяется набор специфических признаков, отличающих феномены политических партий (как особых субъектов политического взаимодействия) и многопартийности от других явлений политической действительности, а во-вторых, рассматриваются основные политико-системные характеристики данных объектов.

На основании изучения подходов к понятиям «политическая партия» и «многопартийность» автором сформулированы рабочие определения данных феноменов. Политическая партия рассматривается в диссертации как основанная на определенных идеологических ценностях организация, ориентированная на отражение интересов части населения, стремящаяся к завоеванию политической власти или участию в ее осуществлении и использующая с этой целью методы мобилизации массовой народной поддержки. В свою очередь, под многопартийностью понимается система взаимодействия всех существующих в рамках определенного политического пространства (страны, региона) политических партий.

Место многопартийности в системе политических отношений определяется в диссертации исходя из двух принципиальных моментов. Во-первых, политические партии являются особыми субъектами политического взаимодействия и могут участвовать в политической жизни в качестве как системных (ориентированных на поддержание принятых в системе принципов политических отношений), так и несистемных политических сил. Во-вторых, многопартийность представляет собой институт (подсистему) политической системы, основными функциями которого является агрегирование значимых групповых интересов населения и опосредование

этих интересов в органах государственной власти²⁹. Соответственно, ключевыми системными условиями развития (или деградации) многопартийности следует считать соответствие устремлений политических партий характеру системной трансформации (направленности этой трансформации на разрушение или укрепление политической системы), а также то, насколько доминирующие в политической системе принципы политического взаимодействия благоприятствуют выполнению институтом многопартийности своего функционального предназначения.

В завершение первой главы диссертации на представленную модель анализа накладываются необходимые пространственные ограничения, в результате чего формулируются определения таких понятий, как «политическая система региона», «действующая на региональном уровне политическая партия» и «региональная многопартийность».

Во второй главе диссертации – «Российская региональная многопартийность в условиях системной политической трансформации: 1987-1993 гг.» - политико-системные аспекты регионального партотенеза в период перестройки и «августовской республики» рассмотрены с использованием эмпирических данных по Челябинской и Оренбургской областям. Исследованы основные системно-политические условия формирования региональной многопартийности, изучены ключевые системные характеристики регионального партотенеза, проанализировано влияние на динамику данных характеристик независимых системных переменных партийного строительства.

В диссертации проведен анализ принципов осуществления власти, доминирующих (или конкурирующих друг с другом) на каждом из этапов региональной политико-системной трансформации, а также выделены

²⁹ Шварценберг Р.-Ж. Политическая социология. В 3-х частях. Ч. 1. М., 1992. С. 129-131; Алмонд Г. и др. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 156-157; Шабров О.Ф. Политическое управление: проблема стабильности и развития. М.: Интеллект, 1997. С. 97-99; Чижов Д.В. Российские политические партии как институт гражданского общества и политической системы. Дисс.: к.п.н. М., 2006. и др.

деструктивная и конструктивная фазы системных политических изменений в регионах.

Данные об общественно-политической жизни Челябинской и Оренбургской областей свидетельствуют, что в период перестройки с середины 1988 по август 1991 гг. основные принципы функционирования партийно-государственной политической системы на местах (сосредоточение политической власти в аппарате областного комитета КПСС; отсутствие автономии политических акторов, охват политической властью всех уровней государственного и хозяйственного управления; строгая соподчиненность властных институтов различных уровней; преимущественно непубличный характер осуществления обратной связи) подвергались поэтапному разрушению. В это время внутрирегиональные процессы политической делегитимации (рост недоверия населения к региональным структурам КПСС и их руководству), десоциализации (появление и укоренение в общественной жизни на местах альтернативных правил политического взаимодействия) и деинституционализации (распад институционального уровня регионального политического процесса на множество сегментов (обком КПСС, горкомы и райкомы партии, органы советской власти и пр.), в каждом из которых устанавливались свои правила властно-ориентированных отношений) протекали все нарастающими темпами. Ключевой причиной развития в годы перестройки деструктивных явлений в сфере политического взаимодействия на местах следует признать функциональную неадекватность партийно-государственной политической системы. Главный метод разрушения данной системы состоял в системной демократизации (провозглашение перехода региональных структур КПСС от директивных к «политическим» методам руководства, передача реальных управленческих полномочий избираемым на альтернативной основе Советам, сокращение ресурсных возможностей аппарата КПСС). Основным актором указанного процесса являлся ЦК КПСС во главе с М. Горбачевым (в 1990 г. довольно весомую роль в разрушении партийно-государственной политической

системы стали играть государственные органы СССР, а с весны 1991 г. место главного субъекта «департизации» заняло новое российское руководство во главе с Б. Ельциным).

В период с августа-сентября 1991 по сентябрь-октябрь 1993 гг. на региональном уровне, по мнению автора, происходило начальное структурирование новых (посткоммунистических) форм политического взаимодействия. Наиболее значимые институциональные параметры региональных политико-системных изменений задавались в тот период федеральным Центром. Политическая же специфика регионов заключалась в реализации этих изменений либо через конфликт основных политических акторов, либо через их консолидацию. При этом Челябинская и Оренбургская области могут быть рассмотрены как примеры наиболее последовательной реализации двух указанных стратегий регионального политического структурирования. В Челябинской области эскалация политического противостояния привела к складыванию двух противоборствующих властно-политических группировок, которые четко идентифицировались с именами своих лидеров (В. Соловьева и П. Сумина) и боролись за право приоритетного влияния на региональный политический процесс на административном, правовом и информационном «фронтах». В Оренбургской области отсутствие противоречий между основными политическими субъектами способствовало появлению единого властно-политического организма, включение в который являлось единственным способом доступа к осуществлению функций регионального политического управления. При этом и в Челябинской, и в Оренбургской областях при взаимодействии власти и общества в августе 1991 – октябре 1993 гг. инициатива в большинстве случаев принадлежала представителям органов регионального управления, а само это взаимодействие было направлено, в первую очередь, на создание у населения благоприятного впечатления о деятельности органов власти и (или) на дискредитацию оппонировавшей властно-политической группировки. Таким образом, политическая жизнь

Челябинской и Оренбургской областей осени 1991 – 1993 гг. продемонстрировала воспроизведение в двух принципиально различных формах таких характеристик политического процесса, как ориентация ключевых политических субъектов на устранение политической конкуренции (т.е., фактически, на установление моносубъектной модели осуществления власти) и нисходящий («легитимизирующий») характер взаимодействия власти и общества.

В диссертации рассмотрен комплекс вопросов, связанных с ролью многопартийности в трансформации системы политических отношений на местах. Исследованы системные причины появления в регионах неформальных (самодеятельных) общественно-политических структур – первых ростков будущей многопартийности. На основе анализа идеологических позиций и непосредственной деятельности региональных партийно-политических сил получено представление о системной роли института формирующейся многопартийности на различных этапах политико-системной трансформации. Выявлена зависимость характера политической активности действовавших на региональном уровне протопартийных, партийных и движенческих структур от происходящих на местах системных политических изменений.

В работе показано, что причинами возникновения в регионах первых протопартийных объединений (в Челябинской и Оренбургской областях неформальные общественно-политические структуры появились осенью 1987 г.) стали проблемы в функционировании партийно-государственной политической системы на местах (неспособность официальных политических институтов обеспечивать достижение коллективных целей населения), а также искажение принципов взаимодействия данной системы со средой (демократизация общественной жизни регионов). До августа 1991 г. роль формирующихся партийных и движенческих структур заключалась во «внешней» делегитимации региональной партийно-государственной политической системы (делегитимации от лица «общественности»), а также в

попытках ускорения деинституционализации данной системы. Соответственно, в период перестройки региональная многопартийность выступала в качестве несистемного политического явления, причем по мере разрушения партийно-государственной политической системы несистемность устремлений действующих на региональном уровне партийно-политических сил становилась все более очевидной, а формы ее проявления – все более радикальными.

После августа 1991 г. региональные партии и движения демократической ориентации попытались «встроиться» в формирующуюся посткоммунистическую систему политических отношений путем инкорпорирования своих представителей во властные институты, а также через организацию агитационно-пропагандистской поддержки находящихся у кормила региональной власти реформаторов. Политизированные организации центристского толка (там, где они появились) также попытались найти свое место в «новых политических условиях», выступив с рядом прагматических лозунгов, в целом совпадавших с позицией умеренно-реформистских сил в органах региональной власти. Наконец, коммунистические и национал-патриотические партии и движения на местах, изначально формируясь преимущественно как несистемная политическая сила, постепенно ограничивали масштабы своих несистемных политических устремлений – из-за объединения в тактический блок «лево-правой» оппозиции, ввиду преобразования этого блока в «блок поддержки» представительных органов новой власти, а также вследствие экспансии на оппозиционном поле структур КПРФ, лозунги которой в отличие от первоначальной риторики оппозиции носили более умеренный характер. Соответственно, в период с осени 1991 до конца 1993 гг. по мере становления на местах новых форм политических отношений институт региональной многопартийности постепенно становился все более системным феноменом, поскольку деятельность местных партий и движений все больше

подстраивалась под новые реалии регионального властно-политического взаимодействия.

В работе осуществлен анализ функциональных возможностей политических партий в регионах. Для изучения способностей политических партий по агрегированию интересов населения в работе использованы такие основные критерии, как численность партий, характер распространения партийных структур по территории, состав партийных рядов, процент партийных активистов, влияние партийно-политических сил на средства массовой информации (показатели исходного потенциала политического агрегирования), а также количество участников проводимых партиями публичных акций, процент «партийных» депутатов в органах представительной власти, характер влияния партий на результаты референдумов. В свою очередь, возможности политических партий по властному опосредованию интересов населения исследованы через анализ влияния партийных структур на деятельность представительной и исполнительной власти. В результате обобщения названных параметров выявлена степень эффективности функционирования института многопартийности на каждом из этапов трансформации политической системы. При этом особое внимание в работе обращено на то, как именно политико-системные изменения отразились на динамике функциональных возможностей политических партий, какое значение данные изменения имели для становления института (подсистемы) многопартийности в целом.

В диссертации показано, что в течение периода перестройки в условиях разрушения в регионах партийно-государственной политической системы возможности новых партийно-политических сил по выполнению функций агрегирования и властного опосредования интересов местного населения постоянно росли (увеличение численности, рост влияния на СМИ, развитие публично-политических форм активности). Прежде всего, это относилось к партийным и движенческим структурам общедемократической направленности. Представителям данных структур удалось агрегировать

протестные настроения части местного городского населения, главным образом в наиболее крупных городах того или иного региона. Однако властное опосредование указанных интересов носило в основном публично-декларативный характер, поскольку реальными возможностями влияния на региональный политический процесс общественно-политические и партийные структуры демократической ориентации не обладали вследствие крайней малочисленности их представителей в органах советской власти и отсутствия доступа к непосредственному политическому управлению.

В свою очередь, в период существования «августовской республики» (с осени 1991 до осени 1993 гг.) в условиях становления на местах посткоммунистической модели политического взаимодействия возможности региональных партий и движений по выполнению своего функционального предназначения постоянно сокращались. Ввиду политической демобилизации масс объединения демократического и центристского толка практически лишились своей социальной базы (как актуальной, так и потенциальной). С другой стороны, оппозиционные партийно-политические силы в регионах с помощью артикулирования протестных политических лозунгов сумели завоевать симпатии определенной части местных жителей (прежде всего, людей старшего поколения, а также некоторых представителей наиболее пострадавших в ходе «шоковой терапии» категорий населения). Однако подавляющее большинство населения регионов отнеслось к партиям и движениям (в том числе оппозиционным) весьма скептически, предпочитая решать свои экономические и иные проблемы без посредничества данных структур. Органы региональной власти также по мере своего становления обращали все меньше внимания на деятельность партийных образований. Наиболее заметное воздействие партийно-политических сил на процесс принятия политических решений имело место в период максимального ослабления (смены) политической системы в регионах. В дальнейшем это влияние либо было практически элиминировано (там, где становление системы проходило бесконфликтно), либо сохранялось

на периферии региональной политической жизни (там, где структурирование системы сопровождалось ростом внутриэлитной конфронтации).

В Заключении диссертант излагает основные выводы исследования.

Сравнение партогенеза 1987 – 1993 гг. в Челябинской и Оренбургской областях дает основание полагать, что принципиальных различий в формировании региональной многопартийности в это время практически не наблюдалось. В течение всего исследуемого периода основные внутрирегиональные особенности партогенеза состояли в масштабах и степени активности новых местных общественно-политических структур, а также в некоторых характеристиках формирующегося партийно-политического спектра (в Оренбуржье по сравнению с Челябинской областью в период с сентября 1991 по октябрь 1993 гг. большее развитие получило левое движение, более заметен был кризис демократических партийно-политических сил, имела место деятельность партийных и движенческих структур центристской ориентации). Вместе с тем, базовая тенденция формирования региональной многопартийности проявилась в 1987-1993 гг. в условиях как преимущественно конфликтного, так и в целом бесконфликтного характера политико-системной трансформации на местах. В период перестройки (с 1987 до августа 1991 гг.) эта тенденция состояла в умеренном развитии региональной многопартийности, происходившем в связи с разрушением на местах партийно-государственной системы политических отношений. В свою очередь, в период с осени 1991 до осени 1993 гг., несмотря на то, что региональная многопартийность постепенно адаптировалась к новым условиям политического взаимодействия, на местах имели место функциональная деградация данного института, вытеснение его на обочину регионального политического процесса. Как представляется, главными системными причинами развития кризисных явлений в сфере партийного строительства после августа 1991 стали начало становления на региональном уровне посткоммунистической политической системы, ключевые принципы функционирования которой не предполагали активного

участия партий в политической жизни, а также пассивная легитимация складывающихся форм политического взаимодействия со стороны местного населения.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Трегубов Н.А. Проблема формирования многопартийности в современной России: опыт и перспективы исследования // Вестник Московского университета. Серия 8. История. 2007. № 2. С. 3-29. – 1,8 п.л.

2. Трегубов Н.А. Перспективы системного подхода в анализе современного российского партогенеза // Вопросы гуманитарных наук. 2007. № 4. С. 281-292. – 1,2 п.л.